

Международная торговля

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА НЕТАРИФНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Павел КАДОЧНИКОВ, Татьяна ФЛЕГОНТОВА, Тимур АЛИЕВ

Павел Анатольевич Кадочников —
кандидат экономических наук,
проректор по научной работе,
Всероссийская академия внешней торговли
(РФ, 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а).
E-mail: pkadochnikov@vavt.ru

Татьяна Александровна Флегонтова —
директор Российского центра исследований
АТЭС, РАНХиГС (РФ, 119034, Москва,
Пречистенская наб., 11, оф. 308);
научный сотрудник Института
международной экономики и финансов,
Всероссийская академия внешней торговли
(РФ, 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а).
E-mail: tatyanafllegontova@gmail.com

Тимур Мамедович Алиев —
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Российского центра исследований АТЭС,
РАНХиГС (119034, РФ, Москва,
Пречистенская наб., 11, оф. 308);
старший научный сотрудник Института
международной экономики и финансов,
Всероссийская академия внешней торговли
(РФ, 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а).
E-mail: timalpani@gmail.com

Аннотация

В 2017 году был зафиксирован самый сильный рост международных торговых потоков с 2011 года, обусловленный в основном циклическими факторами, в частности увеличением расходов на инвестиции и потребление. ВТО предполагает дальнейший рост торговой активности в мире. Перспективная ситуация в международной торговле во многом зависит от устойчивости глобального экономического роста и решений правительств крупнейших стран в отношении денежно-кредитной, фискальной и особенно торговой политики. Высокая неопределенность связана с реализацией негативных сценариев, в случае если некоторые страны прибегнут к активному использованию протекционистских мер и ограничительной торговой политики. Усиление протекционизма — тенденция, которая укрепляется в международной торговле уже более десяти лет. Первая волна мер протекционистского характера была связана с глобальным финансово-экономическим кризисом. Последние яркие примеры — новые шаги администрации Дональда Трампа, призванные снизить дефицит торгового баланса с ключевыми партнерами, прежде всего с Китаем. Протекционизм проявляется не только в форме введения тарифных ограничений. В условиях снижения уровня тарифных барьеров в соответствии с обязательствами стран в рамках ВТО и стремительного развития региональных торговых соглашений с начала 2000-х годов существенно выросла роль нетарифных мер. В настоящей статье анализируется динамика и структура нетарифных мер, применяемых в современной международной торговле, показана их взаимосвязь со снижением тарифных ограничений и развитием преференциальных торговых соглашений. Подобный анализ проводится также в отношении антидемпинговых мер как одного из наиболее распространенных инструментов нетарифного регулирования международной торговли.

Ключевые слова: ВТО, протекционизм, нетарифные меры, антидемпинговые меры, региональные (преференциальные) торговые соглашения.

JEL: F02, F13, F15, F18.

1. Снижение тарифных барьеров

За последние три десятилетия средний уровень тарифов, применяемых в международной торговле, значительно сократился. По итогам успешного Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров ВТО в течение пяти лет начиная с 1 января 1995 года произошло существенное снижение тарифов на промышленные товары — с 6,3 до 3,8%. При этом доля беспошлинного импорта товаров промышленного производства в развитых странах выросла с 20 до 44%, то есть более чем в два раза.

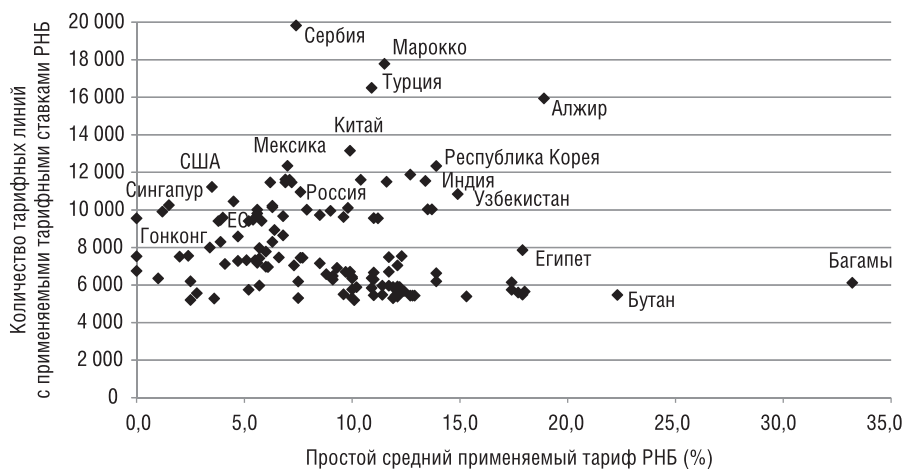
Доля импорта товарных позиций с тарифными ставками более 15% в странах с развитой экономикой снизилась с 7 до 5%. Развитые страны увеличили долю «связанных» тарифных линий¹ с 78 до 99%, развивающиеся страны — с 21 до 73%, страны с переходной экономикой — с 73 до 98%. Во второй половине 1990-х годов страны — основные экспортеры товаров и услуг, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями (ИКТ), подписали Соглашение по информационным технологиям и обязались устранить импортные пошлины и другие сборы на эту продукцию к 2000 году (в некоторых случаях — к 2005 году)². Произошла почти полная замена импортных ограничений и квот, с которыми сталкивалось более 30% участвующих в международной торговле сельскохозяйственных товаров, на эквивалентные тарифные ограничения — процесс, известный как «тарификация»³. Всё это означало значительно более высокую степень предсказуемости и доступности национальных и региональных рынков для поставщиков и инвесторов.

Сокращение среднего уровня тарифов в мире произошло прежде всего благодаря снижению уровня тарифов, применяемых на основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ) [Кадочников, 2015]. Современная ставка простого среднего применяемого РНБ-тарифа стран — членов ВТО колеблется от 0% в Сингапуре, Гонконге и Макао до 33,2% на Багамах, число тарифных линий с тарифными ставками, применяемыми на основе режима наибольшего благоприятства-

¹ Тарифные линии, по которым у стран есть обязательства, установленные соглашениями.

² Соглашение ВТО по информационным технологиям (Information Technology Agreement, ИТА) было заключено 29 странами в декабре 1996 года в Сингапуре на Первой министерской конференции ВТО. С тех пор число участников выросло до 82, что составляет около 97% мировой торговли ИКТ-продукцией. На Найробийской конференции министров стран — членов ВТО в декабре 2015 года более 50 участников ИТА достигли договоренности, расширяющей действие существующего Соглашения по информационным технологиям, и обязались устранить таможенные пошлины на ввоз 201 наименования высокотехнологичных товаров стоимостью более 1,3 трлн долл. в год. Information Technology Agreement. https://www.wto.org/english/tratop_e/inftec_e/inftec_e.htm; ИТА: List of Participants (as of 19 May 2017). https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/ita20years_2017_chap5lp_e.pdf.

³ Tariffs: More Bindings and Closer to Zero. WTO Official Website. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.htm.

Источник: World Tariff Profiles 2017. WTO, ITC and UNCTAD, 2017. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles17_e.pdf.

Рис. 1. Простой средний применяемый РНБ-тариф и количество тарифных линий с применяемыми тарифными ставками РНБ в странах — членах ВТО, 2015–2016 годы

ния, — от 5 до 20 тысяч. По данным за 2015–2016 годы, в ЕС эти показатели составляли 5,2% и 9413 соответственно, в США — 3,5% и 11 228, в Китае — 9,9% и 13 161, в Индии — 13,4% и 11 543, в Японии — 4,0% и 9591, в Бразилии — 13,5% и 10 028, в Индонезии — 7,9% и 10 011, в Республике Корея — 13,9% и 12 347, в Турции — 10,9% и 16 510 (рис. 1)⁴.

Различия между странами в уровне тарифной защиты во многом определяются уровнем экономического развития. В развивающихся странах уровень «связанных» и применяемых тарифов, а также разрыв между ними существенно выше, чем в развитых странах, характеризующихся высокой открытостью экономики. Исключениями из этого правила являются Израиль, Республика Корея и Швейцария, в которых установлены высокие ставки «связанного» тарифа на сельскохозяйственную продукцию, а также Вьетнам, Китай, Россия и Саудовская Аравия (табл. 1).

Существует также зависимость между величиной средних тарифных ставок и характеристиками структуры собственности, в частности уровнями вертикальной интеграции экономики и неравенства в распределении доходов между различными группами населения [Кнобель, 2010].

Снижение тарифных ограничений было тесным образом связано с увеличением числа региональных торговых соглашений. Об-

⁴ В России средний уровень применяемых РНБ-тарифов в 2017 году составил 6,7%, а число тарифных линий с тарифными ставками, применяемыми на основе РНБ, — 12 089. Member Information: Russian Federation and the WTO. https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/russia_e.htm; ITC Market Access Map. <https://www.macmap.org/>.

Т а б л и ц а 1

**Ставки «связанного» и применяемого РНБ-тарифов
в развитых и развивающихся странах — членах ВТО, 2015–2016 годы**

Страна	«Связанный» тариф (%)			Применяемый тариф (%)			Разрыв между значениями «связанного» и применяемого тарифов (п.п.)		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
<i>Развитые страны</i>									
ЕС	5,0	11,9	3,9	5,2	11,1	4,2	–0,2	0,8	–0,3
Израиль	22,0	78,8	10,2	3,9	8,3	3,1	18,1	70,5	7,1
Республика Корея	16,5	57,9	9,8	13,9	56,9	6,8	2,6	1,0	3,0
США	3,4	4,8	3,2	3,5	5,2	3,2	–0,1	–0,4	0,0
Япония	4,5	17,4	2,5	4,0	13,1	2,5	0,5	4,3	0,0
<i>Развивающиеся страны</i>									
Аргентина	31,8	32,4	31,7	13,7	10,3	14,3	18,1	22,1	17,4
Бразилия	31,4	35,4	30,8	13,5	10,0	14,1	17,9	25,4	16,7
Египет	36,8	98,4	27,5	17,9	61,0	10,7	18,9	37,4	16,8
Индия	48,5	113,5	34,5	13,4	32,7	10,2	35,1	80,8	24,3
Индонезия	37,1	47,1	35,6	7,9	8,4	7,8	29,2	38,7	27,8
Китай	10,0	15,7	9,1	9,9	15,5	9,0	0,1	0,2	0,1
Мексика	36,2	45,0	34,8	7,0	14,6	5,7	29,2	30,4	29,1
Россия	7,6	11,0	7,1	7,1	11,0	6,5	0,5	0,0	0,6
Саудовская Аравия	11,2	16,2	10,5	5,1	6,1	5,0	6,1	10,1	5,5
Турция	28,5	61,0	17,0	10,9	43,2	5,5	17,6	17,8	11,5
ЮАР	19,0	40,4	15,7	7,7	8,5	7,5	11,3	31,9	8,2

Примечание. I — все товары, II — сельскохозяйственные товары, III — товары промышленного производства.

Источник: World Tariff Profiles 2017. WTO, ITC and UNCTAD, 2017. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles17_e.pdf.

шей картиной посткризисного периода стали более низкие тарифные ограничения для внутрирегиональной торговли по сравнению с торговлей между регионами мира.

Среди особенностей тарифных ограничений в торговле между регионами мира можно отметить, что значительная доля торговых потоков в направлении юг—юг по-прежнему обременена относительно высокими тарифами. Так, в 2016 году тарифный уровень для экспорта из стран Латинской Америки в Южную Азию составлял 17,8%, а для торговых потоков в обратном направлении — 11,5%. Кроме того, можно выделить повышение средних тарифов для стран с переходной экономикой, которое связано главным образом с изменением географической структуры их внешней торговли в последние годы (табл. 2)⁵.

Наметившуюся положительную тенденцию в уровне тарифной защиты может нарушить текущая эскалация протекционизма в между-

⁵ Так, за 2010–2017 годы доля развивающихся стран в товарном экспорте транзитных стран увеличилась с 39,6 до 48,8% (расчеты авторов на основе данных ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/>).

Т а б л и ц а 2

**Матрица средних уровней тарифов,
применяемых в торговле между регионами, 2016 год (%)**

Регионы-импортеры	Регионы-экспортеры						
	Развитые страны	Восточная Азия	Латинская Америка	Южная Азия	Африка южнее Сахары	Транзитные страны	Ближний Восток и Северная Африка
Развитые страны	1,6	2,6	1,2	2,7	0,4	1,7	0,6
	<i>-0,5</i>	<i>0,2</i>	<i>0,3</i>	<i>-0,3</i>	<i>-0,1</i>	<i>0,8</i>	<i>0,0</i>
Восточная Азия	5,1	2,7	5,4	3,2	1,7	3,8	1,8
	<i>-0,7</i>	<i>-0,6</i>	<i>-0,2</i>	<i>-0,9</i>	<i>-0,2</i>	<i>1,3</i>	<i>-0,2</i>
Латинская Америка	3,8	8,4	1,2	11,5	2,4	2,1	3,1
	<i>-0,2</i>	<i>-0,7</i>	<i>-0,5</i>	<i>-0,9</i>	<i>-0,2</i>	<i>0,4</i>	<i>-0,4</i>
Южная Азия	11,0	11,1	17,8	6,9	5,8	8,3	9,2
	<i>0,8</i>	<i>0,4</i>	<i>-1,9</i>	<i>-1,0</i>	<i>-1,1</i>	<i>1,0</i>	<i>-1,7</i>
Африка южнее Сахары	7,5	11,6	8,9	8,3	3,1	8,7	5,5
	<i>-0,6</i>	<i>-0,1</i>	<i>0,2</i>	<i>0,8</i>	<i>-0,8</i>	<i>2,2</i>	<i>0,1</i>
Транзитные страны	3,8	2,1	2,0	5,7	0,7	0,4	5,3
	<i>-2,4</i>	<i>-5,5</i>	<i>-8,3</i>	<i>-4,4</i>	<i>-2,1</i>	<i>0,3</i>	<i>-2,0</i>
Ближний Восток и Северная Африка	3,2	5,6	6,4	4,0	2,6	6,7	1,9
	<i>-0,9</i>	<i>-0,4</i>	<i>-0,8</i>	0,4	0,0	2,8	-0,1

Примечание. Цифры, выделенные курсивом, — изменение среднего тарифа за 2008–2016 годы (п.п.).

Источник: Key Statistics and Trends in Trade Policy 2017: Trade Imbalances. UNCTAD, 2018. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2017d5_en.pdf.

народной торговле, характеризующаяся новым витком тарифных войн, инициированных США. Изменение курса торговой политики американской администрации объясняется необходимостью сокращения дефицита торгового баланса и соображениями национальной безопасности страны. Соединенные Штаты «начали борьбу с несправедливыми торговыми практиками», приступили к пересмотру положений ряда действующих региональных соглашений и выступили с предложением по реформированию ВТО. Эти шаги сопровождались выходом США из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, введением защитных пошлин на импорт стали и алюминия в марте 2018 года⁶. Новые ставки действовали для всех стран, за исключением Канады и Мексики (стран — членов Североамериканского торгового соглашения, NAFTA)⁷. В начале июля была введена 25-процентная

⁶ Согласно предварительным расчетам ВАВТ, эти меры могут привести к снижению промышленного производства в странах ЕС на 2,6 млрд долл., в Китае — менее чем на 1 млрд долл., а потери России будут минимальны и не превысят 100 млн долл. [Мониторинг актуальных событий..., 2018a].

⁷ Позднее, 22 апреля 2018 года, временные (до 1 мая) изъятия были сделаны также в пользу Австралии, Аргентины, Республики Корея, Бразилии и стран ЕС. Тем самым нарушен ключевой принцип ВТО — режим наибольшего благоприятствования.

пошлина на импорт 818 наименований товаров из Китая общей стоимостью 34 млрд долл. (около 8% китайского экспорта в США).

Торговая политика американского президента вызвала критику в мировом торговом сообществе и ряд ответных мер со стороны ведущих экономик мира. Так, в ЕС представили три сценария ответа на повышение ввозных пошлин на алюминий и сталь: инициирование спора в ВТО, введение соответствующих специальных защитных мер и повышение ввозных таможенных пошлин на ряд чувствительных для США товаров⁸. В качестве контрмер Китай повысил пошлины на импорт равнозначного стоимостного объема американских товаров, а Россия подала запрос на консультации в ВТО и повысила ставки ввозных таможенных пошлин на 80 тарифных линий импорта из США [Мониторинг актуальных событий..., 2018b].

2. Нетарифные меры

В последние десятилетия наблюдались сразу несколько тенденций снижения тарифных барьеров. Главными из них стали снижение тарифной защиты в соответствии с обязательствами стран в ГАТТ/ВТО и развитие региональных торговых соглашений. Дополнительным фактором стало развитие разработанной в ЮНКТАД Всеобщей системы преференций в пользу развивающихся стран (Generalized System of Preferences, GSP). На фоне этого долгосрочного тренда снижения тарифной защиты (если не учитывать события последнего года) всё возрастающую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные ограничения (барьеры). Наблюдается общая тенденция к увеличению использования в торговой политике нетарифных мер (НТМ). В определенной степени это обусловлено сжатием возможностей повышения тарифов в большинстве стран мира [Идрисова, 2010].

В настоящее время нет общепринятого определения термина «нетарифные меры». Так, Организация экономического сотрудничества и развития определяет НТМ как все торговые барьеры, не являющиеся тарифами⁹. ЮНКТАД относит к НТМ все меры торговой политики, за исключением таможенных тарифов, которые потенциально могут оказывать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, изменяя объемы торговли и/или уровень цен¹⁰. Эти определения основаны на положении принятого в 1948 году устава Конференции ООН по торговле и занятости, которое разделило все

⁸ Флегонтова Т., Пыжиков Н., Гуцин Е. Спираль войны: как Европа и другие страны ответят на протекционизм Трампа. <https://www.rbc.ru/opinions/economics/05/06/2018/5b154e5a9a79473420e54b91>.

⁹ *Non-Tariff Measures*. OECD, 2018. <http://www.oecd.org/tad/ntm/>.

¹⁰ *Non-Tariff Measures: Evidence from Selected Developing Countries and Future Research Agenda* (UNCTAD/DITC/TAB/2009/3). UNCTAD, 2010. http://unctad.org/en/Docs/ditctab20093_en.pdf.

средства регулирования внешней торговли на две группы: «тарифные меры» и «другие меры регулирования торговли», и положения статьи XI.1 ГАТТ-1947, включающем инструменты торговой политики под названием «другие меры». Таким образом, значение понятия НТМ как «других мер помимо таможенных тарифов» практически осталось без изменений с середины XX века [Дюмулен, 2016].

При этом выделяются различия между нетарифными мерами и нетарифными барьерами. Если последние по определению выполняют прямые функции регулирования торговли, то НТМ не обязательно прямо препятствуют расширению торговых потоков¹¹. НТМ являются сложными инструментами; их влияние на экономику может ощущаться как прямо, так и косвенно через различные каналы воздействия.

Использование таких нетарифных мер, как тарифные квоты, защитные меры, экспортные субсидии и ограничения, рассматривается в качестве ограничителя внешней торговли; другие же НТМ, например санитарные и фитосанитарные меры (СФС) и технические барьеры в торговле (ТБТ), связаны с обеспечением безопасности продуктов питания и с охраной окружающей среды. В мировой практике и в торговой политике принято выделять «жесткие нетарифные меры» (*hard core measures*) — запреты, квотирование, лицензирование и др., которые применяются как инструменты внешнеторгового регулирования и торговой политики [Дюмулен, 2016].

Исследование мер нетарифного регулирования сталкивается с определенными трудностями в силу того, что они варьируются от страны к стране, меняются со временем и с трудом поддаются классификации. Масштаб НТМ, в отличие от тарифов, трудно измерим и требует применения специальных методов, позволяющих придать ему количественное выражение. Поэтому степень влияния НТМ, равно как и протекционизма, на международную торговлю и страны, которые являются участниками региональных торговых соглашений (РТС)¹², относится к числу задач, трудно поддающихся количественной оценке.

Из разработанных международными организациями систем классификации нетарифных мер наиболее известной является классификация ЮНКТАД/МГП, имеющая древовидную структуру, в которой НТМ сгруппированы по разделам в зависимости от их сферы действия и/или характера (табл. 3). Пятнадцать разделов этой классификационной системы, которые объединены в две группы —

---

¹¹ *Trade and Non-Tariff Measures: Impacts in the Asia-Pacific Region. Emerging Issues in Trade and Investment*. Vol. No 1. UN ESCAP, 2015. https://www.unescap.org/sites/default/files/NTM_Flagsip_16June.pdf.

¹² Региональные торговые соглашения — это соглашения двух или более государств, создающие зону свободной торговли (ЗСТ), таможенный союз или более глубокие интеграционные объединения.

Т а б л и ц а 3

Система классификации нетарифных мер ЮНКТАД/МГП

Меры в отношении импорта	Технические меры	A. Санитарные и фитосанитарные меры включая системы сертификаций
		B. Технические барьеры в торговле
		C. Предотгрузочная инспекция и таможенные формальности
	Нетехнические меры	D. Обусловленные меры торговой защиты
		E. Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, помимо применяемых по причинам, связанным с СФС и ТБТ
		F. Меры контроля над ценами, включая дополнительные налоги и сборы
		G. Финансовые меры, включая ограничительные методы платежей
		H. Меры, затрагивающие конкуренцию
		I. Связанные с торговлей инвестиционные меры
		J. Ограничения в отношении сбыта
		K. Ограничения в отношении послепродажного обслуживания
		L. Субсидии, воздействующие на торговлю (за исключением экспортных субсидий)
		M. Ограничения в отношении государственных закупок
		N. Ограничения торговли, связанные с правами на интеллектуальную собственность
		O. Ограничения торговли, связанные с правилами происхождения товаров
Меры в отношении экспорта	P. Меры, касающиеся экспорта (запреты, квоты, лицензии, экспортные субсидии)	

Примечание. Настоящая классификация была подготовлена и предложена Межучрежденческой группой поддержки (МГП), в которой представлены следующие международные организации: ФАО, МВФ, МТЦ (Международный торговый центр), ОЭСР, ЮНКТАД, ЮНИДО, Всемирный банк, ВТО.

Источник: [Международная классификация..., 2015].

технические меры (от А до С) и нетехнические меры (от D до O), — включают меры в отношении импортируемых товаров. Раздел P относится к мерам, которые касаются экспорта (экспортные лицензии, квоты, запреты и другие количественные ограничения; меры контроля над экспортными ценами; меры, касающиеся реэкспорта; экспортные налоги и сборы; технические меры, касающиеся экспорта; экспортные субсидии и др.). При этом не все из перечисленных в данной классификации НТМ поддаются квантификации.

ВТО выделяет девять типов нетарифных мер, имеющих количественное измерение: санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, антидемпинговые меры (пошлины), компенсационные меры, защитные меры, специальные защитные меры, количественные ограничения, тарифные квоты и экспортные субсидии (см. ниже). По данным Секретариата ВТО по мерам торговой политики (I-TIP Goods), с 2000 по 2017 годы число нетарифных мер, применяемых членами ВТО в торговле товарами, увеличилось с 3,2 до 12 тысяч (рис. 2).

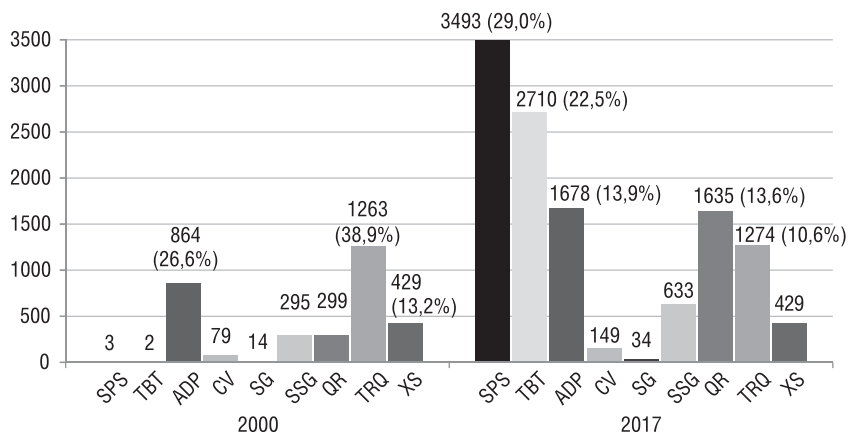
Источник: WTO I-TIP Goods. i-tip.wto.org/goods/.

Рис. 2. Динамика числа действующих нетарифных мер, применяемых странами – членами ВТО в торговле товарами, 2000–2017 годы

В начале текущего столетия из общего количества мер нетарифного регулирования 38,9% являлись тарифными квотами, 26,6% — антидемпинговыми мерами, 13,2% — экспортными субсидиями, 9,2% — количественными ограничениями, 9,1% — специальными защитными мерами. По сравнению с 2000-ми годами к настоящему моменту структура применяемых в мире нетарифных ограничений кардинально трансформировалась. Согласно данным на конец 2017 года, наиболее многочисленными группами НТМ являются санитарные и фитосанитарные меры (29,0% от общего числа НТМ, применяемых членами ВТО в торговле товарами) и технические барьеры в торговле (22,5%). На долю антидемпинговых мер приходится 13,9%, количественных ограничений — 13,6%, тарифного квотирования — 10,6%, специальных защитных мер — 5,3%, экспортных субсидий — 3,6% (рис. 3).

Наибольшее количество НТМ, преимущественно санитарных и фитосанитарных мер, применяется к товарам, произведенным в аграрном секторе и пищевой промышленности: живым животным и продуктам животного происхождения (2367), продуктам растительного происхождения (2240), готовым пищевым продуктам, напиткам и табаку (1552), — а также к продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности (1582 НТМ, в том числе 695 количественных ограничений), машинам, оборудованию и механизмам, электротехническому оборудованию (1089 НТМ, в том числе 623 меры, относящиеся к техническим барьерам в торговле, и 318 количественных ограничений), драгоценным металлам и изделиям из них (1070 НТМ, из которых 623 приходится на антидемпинговые пошлины) (рис. 4).

Значительное количество нетарифных мер затрагивает такие товарные группы, как «пластмассы, каучук, резина и изделия из них»

Примечания:

1. Цифры на диаграмме — число вступивших в силу нетарифных мер; цифры в скобках — доля общего числа действующих НТМ.

2. Виды нетарифных мер: SPS — санитарные и фитосанитарные меры, ТБТ — технические барьеры в торговле, ADP — антидемпинговые меры (пошлины), CV — компенсационные меры, SG — защитные меры, SSG — специальные защитные меры, QR — количественные ограничения, TRQ — тарифные квоты, XS — экспортные субсидии.

Источник: WTO I-TIP Goods. i-tip.wto.org/goods/.

Рис. 3. Изменения в структуре нетарифных мер, применяемых странами — членами ВТО в торговле товарами, 2000–2017 годы

(646 мер), «разные промышленные товары» (541), «различные инструменты и аппараты» (430), «средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства» (417), «минеральные продукты» (375), «изделия из камня, гипса или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него» (371), «текстильные материалы и текстильные изделия» (358), «жиры и масла животного или растительного происхождения» (349) (рис. 4).

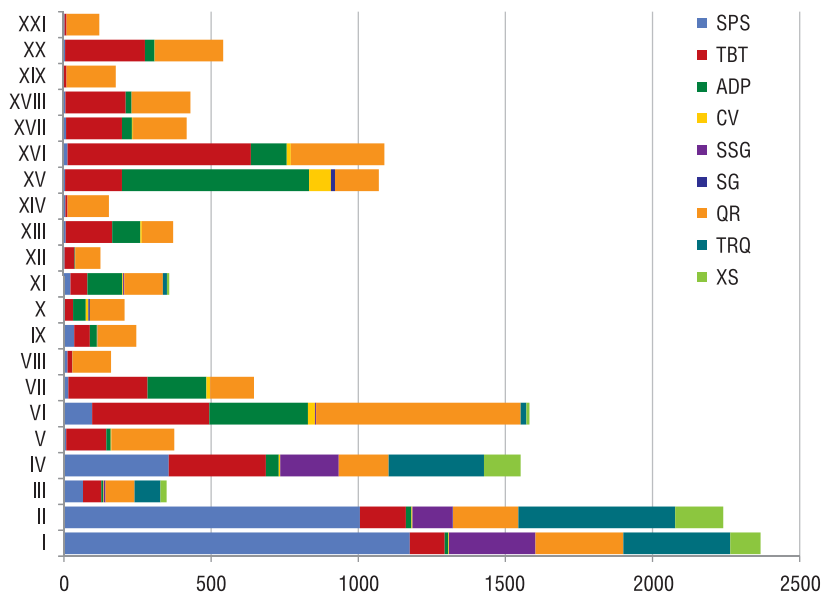
3. Антидемпинговые меры

Достаточно часто используемым инструментом торговой политики стран — членов ВТО являются антидемпинговые меры. Всего с момента образования международной организации ими было инициировано 5286 расследований и введено 3405 антидемпинговых пошлин. Существенное повышение числа применяемых антидемпинговых мер наблюдалось во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов, а после спада активности новый виток ощутимого роста произошел после 2011 года (рис. 5).

В 1995–2016 годах наибольшее число антидемпинговых мер было применено Индией (609), крупнейшими развитыми странами: США (395), ЕС (314), Австралией (137), Канадой (135), Республикой Корея (88), — и развивающимися странами, такими как Аргентина

и Бразилия (по 241), Китай (192), Турция (179), ЮАР (137), Мексика (120), Индонезия (60), Египет (59) и Пакистан (53).

Абсолютным лидером по количеству антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны, является Китай (866 антидемпинговых пошлин за 1995–2016 годы). Часто сталкивались с антидемпинговыми ограничениями экспортеры из восточноазиатских стран и США, а также Индии, России, Бразилии, ЕС, Украины, Мексики, ЮАР и Турции (табл. 4).

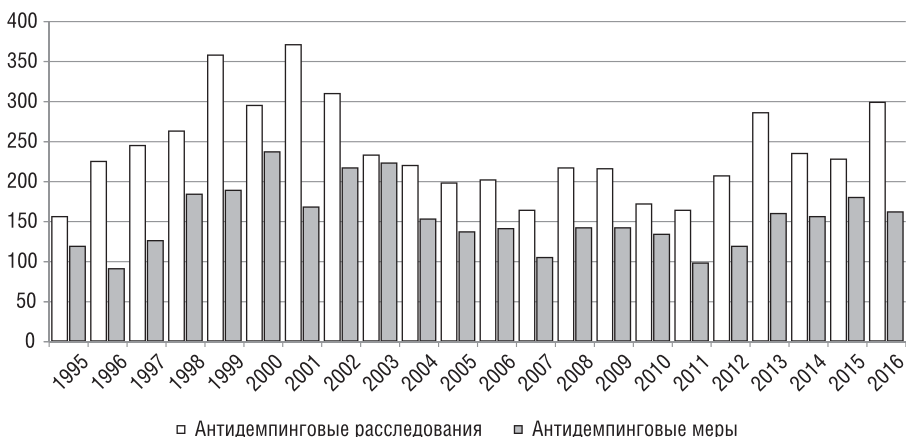
Примечания:

1. Виды нетарифных мер: SPS — санитарные и фитосанитарные меры, TBT — технические барьеры в торговле, ADP — антидемпинговые меры (пошлины), CV — компенсационные меры, SG — защитные меры, SSG — специальные защитные меры, QR — количественные ограничения, TRQ — тарифные квоты, XS — экспортные субсидии.

2. Разделы Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, ред. 2002 года: I — Живые животные; продукты животного происхождения; II — Продукты растительного происхождения; III — Жиры и масла животного или растительного происхождения; IV — Готовые пищевые продукты, напитки, табак; V — Минеральные продукты; VI — Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности; VII — Пластмассы, каучук, резина и изделия из них; VIII — Необработанные шкуры, кожа, мех и изделия из них; IX — Древесина и изделия из нее; X — Бумага, картон и изделия из них; XI — Текстильные материалы и текстильные изделия; XII — Обувь, головные уборы, зонты и др.; XIII — Изделия из камня, гипса или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него; XIV — Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы; XV — Недрагоценные металлы и изделия из них; XVI — Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; XVII — Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства; XVIII — Различные инструменты и аппараты; XIX — Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности; XX — Разные промышленные товары; XXI — Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат.

Источник: WTO I-TIP Goods. i-tip.wto.org/goods/.

Рис. 4. Товарно-отраслевая структура нетарифных мер, применяемых странами — членами ВТО в торговле товарами, 2017 год

Источник: WTO Statistics on Anti-Dumping. https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm.

Рис. 5. Количество инициированных антидемпинговых расследований и принятых антидемпинговых мер странами — участницами ВТО, 1995–2016 годы

Т а б л и ц а 4

Активность стран — членов ВТО в применении антидемпинговых мер (суммарные данные за 1995–2016 годы)

Страна	Количество антидемпинговых мер, принятых страной ^а	Страна	Количество антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны ^б
Индия	609 (124)	Китай	866 (192)
США	395 (177)	Республика Корея	239 (88)
ЕС	314 (83)	Тайвань	191 (17)
Аргентина	241 (23)	США	177 (395)
Бразилия	241 (93)	Япония	146 (10)
Китай	192 (866)	Таиланд	140 (52)
Турция	179 (45)	Индия	124 (609)
Австралия	137 (16)	Индонезия	124 (60)
ЮАР	137 (48)	Россия	115 (37)
Канада	135 (22)	Бразилия	93 (241)
Мексика	120 (48)	ЕС	83 (314)
Республика Корея	88 (239)	Малайзия	83 (48)
Индонезия	60 (124)	Украина	69 (41)
Египет	59 (9)	Германия	61 (—)
Пакистан	53 (11)	Мексика	48 (120)
Перу	52 (1)	ЮАР	48 (137)
Таиланд	52 (140)	Турция	45 (179)
Малайзия	48 (83)	Вьетнам	44 (4)
Украина	41 (69)	Италия	39 (—)
Колумбия	38 (3)	Сингапур	38 (2)

^а В скобках приведено количество антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны.

^б В скобках приведено количество антидемпинговых мер, принятых страной.

Источник: WTO Statistics on Anti-Dumping. https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm.

Антидемпинговые меры применялись преимущественно в отношении недрагоценных металлов и изделий из них (30,9% общего числа принятых странами — членами ВТО антидемпинговых мер за 1995–2016 годы), продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности (21,4%) и пластмасс, каучука, резины и изделий из них (12,6%). Далее следовали машины, оборудование и механизмы, включая электротехническое оборудование (8,1%), текстильные материалы и текстильные изделия (7,7%), бумага, картон и изделия из них (4,0%), изделия из камня, гипса или аналогичных материалов, керамические и стеклянные изделия (3,9%). На долю продуктов животного и растительного происхождения

Т а б л и ц а 5

**Товарно-отраслевая структура
принятых странами — членами ВТО антидемпинговых мер, 1995–2016 годы**

Раздел Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (Harmonized Commodity Description and Coding System, HS)	Количество принятых антидемпинговых мер	Доля в общем количестве (%)
Раздел I. Живые животные; продукты животного происхождения	31	0,9
Раздел II. Продукты растительного происхождения	38	1,1
Раздел III. Жиры и масла животного или растительного происхождения	3	0,1
Раздел IV. Готовые пищевые продукты, напитки, табак	37	1,1
Раздел V. Минеральные продукты	52	1,5
Раздел VI. Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	729	21,4
Раздел VII. Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них	429	12,6
Раздел VIII. Необработанные шкуры, кожа, мех и изделия из них	2	0,1
Раздел IX. Древесина и изделия из нее	56	1,6
Раздел X. Бумага, картон и изделия из них	136	4,0
Раздел XI. Текстильные материалы и текстильные изделия	263	7,7
Раздел XII. Обувь, головные уборы, зонты и др.	23	0,7
Раздел XIII. Изделия из камня, гипса или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него	133	3,9
Раздел XV. Недрагоценные металлы и изделия из них	1051	30,9
Раздел XVI. Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование	277	8,1
Раздел XVII. Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства	38	1,1
Раздел XVIII. Различные инструменты и аппараты	39	1,1
Раздел XX. Разные промышленные товары	68	2,0
Итого	3405	100,0

Источник: WTO Statistics on Anti-Dumping. https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm.

приходилось 2,0%, готовых пищевых продуктов, напитков и табака — 1,1%, минеральных продуктов — 1,5%, древесины и изделий из нее — 1,6%, средств наземного транспорта, летательных аппаратов, плавучих средств — 1,1%, различных инструментов и аппаратов — 1,1%, разных промышленных товаров — 2,0%. Остальные товарные группы (разделы) охватывали менее 1% (табл. 5).

4. Региональные торговые соглашения

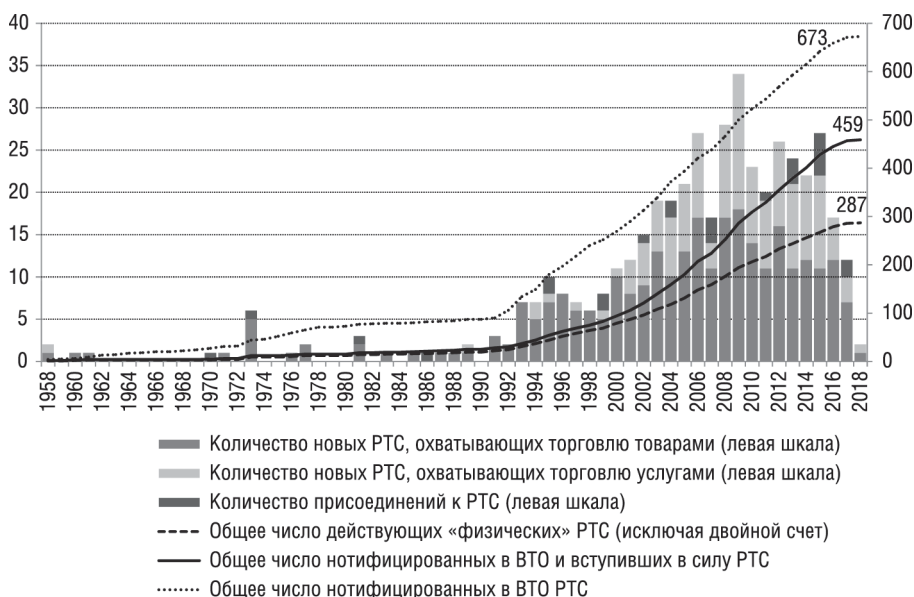
Как уже было отмечено, повышение роли нетарифных барьеров в мировой торговле связано с тенденцией «глобализирующегося регионализма», когда на фоне торможения многосторонней всеобъемлющей либерализации стало резко расти число региональных (преференциальных) торговых соглашений, предполагающих, помимо прочего, обнуление пошлин в торговле между странами-участницами по значительной части тарифных позиций. Динамично развивающиеся страны стремятся расширить сеть таких соглашений с отдельными странами или группами стран в целях максимизации собственных выгод, получения преференций на ключевых рынках. Этот факт подчеркивает, с одной стороны, возрастающую роль развивающихся стран в мировой торговле, с другой — на практике демонстрирует их недоверие к международной системе невзаимных преференций [Исаченко, 2007].

Региональные торговые соглашения и соглашения о свободной торговле получили широкое распространение в АТР, причем настолько, что уже к концу 1990-х годов регион сравнивали с тарелкой спагетти (spaghetti bowl)¹³, таким запутанным оказалось переплетение взаимосвязей и многообразие многосторонних инициатив в регионе¹⁴. По состоянию на май 2018 года в Секретариате ВТО в общей сложности было нотифицировано 673 РТС (включая соглашения, касающиеся торговли услугами и интеллектуальной собственностью, инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества), из

---

¹³ Этот термин впервые был использован американским автором Джагдишем Бхавати в статье «U.S. Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements», вышедшей в 1995 году. Впоследствии этот ученый использовал его в различных случаях при описании проблем, связанных с функционированием РТС. Spaghetti bowl effect — это явление международной экономической политики, заключающееся в том, что применение внутренних правил происхождения при заключении соглашений о свободной торговле между странами вызывает осложнения. Из-за резкого роста числа РТС данный эффект приводит к дискриминационной торговой политике и парадоксальным, часто противоречащим друг другу результатам двусторонних и многосторонних торговых соглашений, в итоге негативно сказываясь на взаимной торговле партнеров по соглашению. Применительно к торговле между азиатскими странами эффект иногда называют «эффектом чаши с лапшой», или «noodle bowl effect».

¹⁴ *Старран Н. В.* Основные форматы многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14482833690.pdf>

Примечание. ВТО отдельно учитывает РТС в торговле товарами и РТС в торговле услугами, охватывающие широкий круг вопросов, хотя на практике эти соглашения идентичны. Исключение двойного счета производится путем вычитания из числа соглашений о свободной торговле товарами тех случаев, когда между странами заключены также соглашения об экономической интеграции.

Источник: WTO RTA-IS. <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>.

Рис. 6. Динамика числа региональных торговых соглашений, заключенных в 1958–2018 годах

которых 459 вступили в силу, а 287 являются действующими «физическими» РТС (рис. 6).

Соглашения о свободной торговле существенно влияют на общую картину протекционизма. Анализ содержания РТС показывает, что всё большее число этих соглашений (по данным доклада WTO Trade Report 2011, около 60%) включают положения о санитарных и фитосанитарных мерах и технических барьерах в торговле¹⁵. При этом эксперты ВТО отмечают, что гармонизация и взаимное признание СФС и ТБТ в рамках соглашений о свободной торговле, обеспечивая более широкие возможности участникам соглашений для вступления на внутрорегиональный рынок, может ограничить доступ к нему третьих стран¹⁶. Как показано в табл. 6, участие стран в торговых соглашениях снижает степень негативного воздействия НТМ на торговые потоки. Величина адвалорного эквивалента не-

¹⁵ World Trade Report 2011. *The WTO and Preferential Trade Agreements: From Co-Existence to Coherence*. WTO, 2011. https://www.wto.org/English/res_e/publications_e/wtr11_e.htm.

¹⁶ World Trade Report 2012. *Trade and Public Policies: A Closer Look at Non-Tariff Measures in the 21st Century*. WTO, 2012. www.wto.org/English/res_e/publications_e/wtr12_e.htm.

тарифных мер (величины гипотетической таможенной пошлины, которая по своим эффектам равнозначна введенным НТМ) в странах — участницах РТС в среднем на 25% меньше, чем в странах, которые не участвуют в торговых соглашениях (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

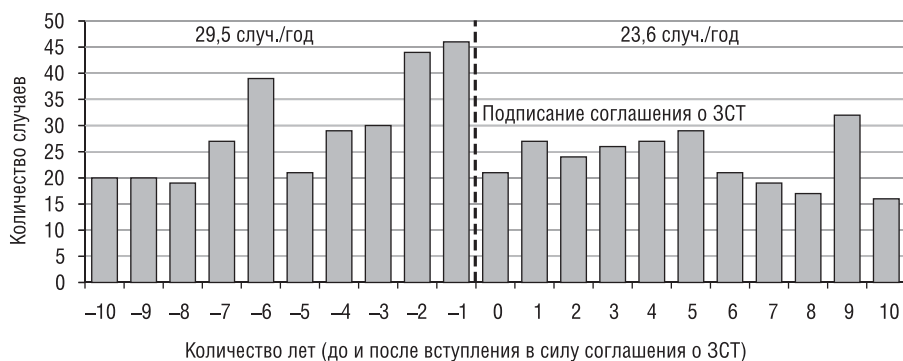
**Степень снижения адвалорного эквивалента нетарифных мер
в результате участия стран в торговых соглашениях**

Товарная группа	АЭ НТМ в странах — участницах РТС			АЭ НТМ в странах, не участвующих в РТС			Соотношение между двумя показателями (%)		
	СФС	ТБТ	всего	СФС	ТБТ	всего	СФС	ТБТ	всего
Продукты животного происхождения	8,5	7,8	16,4	11,6	9,2	20,8	-26,7	-14,5	-21,3
Продукты растительного происхождения	9,3	6,6	15,8	9,9	10,3	20,3	-6,7	-36,4	-21,9
Жиры и масла	4,9	7,8	12,6	8,9	8,4	17,3	-45,4	-7,6	-27,0
Напитки и табак	6,6	5,3	11,9	8,1	8,4	16,5	-18,4	-37,3	-28,1
Минеральные продукты	1,6	5,2	6,8	1,6	7,8	9,4	0,2	-33,4	-27,6
Химические товары	0,8	4,6	5,4	1,0	7,0	7,9	-13,6	-34,2	-31,7
Пластмассы	1,1	3,9	5,0	1,2	5,8	7,0	-9,1	-33,1	-29,0
Кожа, мех и изделия из них	1,6	2,5	4,2	2,7	3,7	6,5	-40,7	-31,9	-35,7
Древесина и изделия из нее	4,1	1,5	5,7	4,5	2,1	6,5	-8,0	-24,7	-13,3
Целлюлозно-бумажная продукция	0,5	1,6	2,1	0,7	2,5	3,3	-24,3	-37,3	-34,5
Текстильные изделия, одежда	0,7	3,6	4,3	0,9	4,8	5,6	-18,0	-24,5	-23,5
Обувь	0,6	2,6	3,2	0,7	4,3	5,0	-6,7	-40,4	-35,9
Изделия из камня, стекло	1,4	3,7	5,1	1,5	4,9	6,4	-8,2	-23,9	-20,2
Жемчуг	0,8	4,2	5,0	1,0	4,3	5,3	-21,3	-2,1	-5,6
Металлы	1,0	2,9	3,9	1,2	4,6	5,8	-18,5	-35,8	-32,2
Машины и оборудование	1,2	3,6	4,8	1,5	5,2	6,7	-19,2	-30,6	-28,0
Транспортные средства	0,4	7,5	7,9	0,4	8,9	9,3	-15,5	-15,4	-15,4
Технические инструменты и аппаратура	0,7	6,0	6,6	0,8	7,5	8,3	-10,6	-20,8	-19,9
Оружие и боеприпасы	0,0	0,5	0,6	0,0	0,5	0,6	0,0	0,0	0,0
Различные промышленные товары	0,5	3,4	3,9	0,6	4,9	5,5	-17,7	-30,6	-29,2
Предметы искусства	0,0	1,7	1,7	0,0	2,7	2,7	0,0	-37,8	-37,8
Все товары	2,2	4,1	6,3	2,8	5,6	8,4	-21,2	-26,5	-24,8

Примечание. АЭ НТМ — адвалорный эквивалент нетарифных мер.

Источник: [Cadot, Gourdon, 2015].

Примечание. Здесь количество случаев — число инициированных антидемпинговых расследований.

Источник: Prusa T., Teh R. Tilting the Playing Field: FTAs and the Changing Pattern of Protection. *CEPR Policy Portal*, 2010, September 15.

Рис. 7. Антидемпинговая активность в рамках РТС

В той степени, в которой соглашения о свободной торговле принимают специальные или дополнительные правила, касающиеся антидемпинговых мер в торговле с членами соглашения, они могут эффективно повысить уровень дискриминации в отношении стран, не являющихся участниками соглашения о зоне свободной торговли. Исследование [Prusa, Teh, 2010] зафиксировало значительный рост уровня обусловленной защиты¹⁷, так как развитие соглашений о свободной торговле приводит к увеличению числа антидемпинговых дел применительно к третьим странам на 10–30%, тогда как случаи инициирования расследований в отношении участников торговых соглашений сокращались, по оценкам, на 33–55%. Эмпирической базой исследования послужили данные об антидемпинговых расследованиях и спорах с 1980 года до конца 2000-х годов, полученные из официальных докладов стран в ВТО. В целом за рассматриваемый в работе период было инициировано 5006 антидемпинговых дел, из которых только 201 — странами, которые не являлись участниками какого-либо соглашения о свободной торговле. Из остальных 4805 антидемпинговых расследований 745 было инициировано в отношении стран — членов РТС, в то время как 4060 расследований проводилось в отношении стран, не участвовавших в соглашениях.

Число антидемпинговых расследований и споров между участниками РТС резко сокращается после вступления в силу соглашения, а в последующие годы остается на относительно низком уровне (рис. 7). Так, в течение десяти лет, предшествовавших подписанию со-

¹⁷ Уровень обусловленной защиты — защитные меры торговой политики, которые могут применяться в ответ на возникновение определенных обстоятельств. К таким защитным мерам относится, в частности, применение антидемпинговых и компенсационных пошлин, а также специальных защитных мер.

глашения о зоне свободной торговли, среднее число антидемпинговых расследований в год составило 29,5, тогда как в течение десяти лет после вступления в силу РТС этот показатель составил 23,6.

Сопоставление данных, характеризующих антидемпинговую активность в отношении двух групп стран, участвующих и не участвующих в соглашениях о свободной торговле, до и после вступления в силу соглашения о ЗСТ показывает, что количество антидемпинговых расследований в отношении стран, не являющихся членами соглашения о свободной торговле, существенно возрастает после заключения соглашения.

Заключение

В современной международной торговле либерализация, выражающаяся в снижении тарифных ставок и росте преференциальных торговых соглашений, сопровождается увеличением числа нетарифных ограничений и изменением структуры применяемых нетарифных мер. Это долгосрочная тенденция, нараставшая десятилетиями.

Наиболее часто используемыми в современной мировой торговле НТМ являются санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле, антидемпинговые меры, количественные ограничения и тарифные квоты, которые применяются преимущественно в отношении товаров, произведенных в агропромышленном секторе, химической промышленности, машиностроении и металлургии. Несмотря на широкое использование НТМ, они менее открыты и прозрачны, чем тарифы, имеют разнообразные, трудно оцениваемые количественно последствия для глобальной торговли.

Важной особенностью растущего протекционизма в части увеличения числа НТМ является то, что основной их прирост приходится на страны, активно участвующие в заключении региональных торговых соглашений. При этом оказывается, что такие соглашения, изначально нацеленные на либерализацию торговли, работают как часть формирования системы коллективного протекционизма, существенным образом трансформируя торговую политику и повышая уровень дискриминации в отношении стран, не являющихся участниками этих соглашений, в том числе в части НТМ.

Литература

1. Дюмулен И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 3–20.
2. Идрисова В. В. Последствия применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле. Межстрановые оценки // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 12. С. 43–49.

3. *Исаченко Т. М.* Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4-го Конвента РАМИ. Т. 5. Международное экономическое сотрудничество в глобальном мире / Под ред. Н. Н. Ливенцева. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 107–119.*
4. *Кадочников П. А.* Протекционизм и либерализация внешней торговли в России и ведущих странах мира // *Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 3–13.*
5. *Кнобель А. Ю.* Детерминанты уровня тарифной защиты: межстрановой анализ // *Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 9. С. 27–36.*
6. *Международная классификация нетарифных мер. Издание 2012 года. Нью-Йорк; Женева: ЮНКТАД, 2015.*
7. *Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2018. № 8.*
8. *Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2018. № 14.*
9. *Cadot O., Gourdon J.* NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence. CEPII Working Paper. No 2015–01. 2015.
10. *Prusa T., Teh R.* Protection Reduction and Diversion: PTAs and the Incidence of Antidumping Disputes. NBER Working Paper. No 16276. 2010.

Ekonomicheskaya Politika, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 82-101

Pavel A. KADOCHNIKOV, Cand. Sci. (Econ.). Russian Foreign Trade Academy (4a, Pudovkina ul., Moscow, 119285, Russian Federation).
E-mail: pkadochnikov@vavt.ru

Tatiana A. FLEGONTOVA. Russian APEC Study Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation); Russian Foreign Trade Academy (4a, Pudovkina ul., Moscow, 119285, Russian Federation).
E-mail: tatyanaflgontova@gmail.com

Timur M. ALIEV, Cand. Sci. (Econ.). Russian APEC Study Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation); Russian Foreign Trade Academy (4a, Pudovkina ul., Moscow, 119285, Russian Federation).
E-mail: timalpani@gmail.com

Dynamics and Structure of Non-Tariff Measures Applied in International Trade

Abstract

Trade volume growth in 2017, the strongest since 2011, was driven mainly by cyclical factors, particularly increased investment and consumption expenditure. The WTO is forecasting that global trade will expand in the coming years. The promising situation in international trade largely depends on the sustainability of global economic growth and the decisions of the largest countries' governments regarding monetary, fiscal and especially trade policies. High uncertainty is associated with the implementation of negative scenarios in the event that some countries will apply protectionist measures and restrictive trade policy. Rising protectionism is a trend that has been strengthening in international trade for more than ten years. A new wave of protectionism was linked to the global financial and economic crisis. The recent steps taken by the United States administration to decrease trade deficit with the key partners, China in particular, are the most vivid example in this respect. Protectionism is reflected not only in the form of the introduction of tariff restrictions. Since the beginning of the 2000s, the role of

non-tariff measures has grown significantly in the context of reducing tariff barriers in accordance with the WTO obligations and the rapid development of regional trade agreements. This article analyzes the dynamics and structure of non-tariff measures used in modern international trade and shows their relationship with the reduction of tariff restrictions and the development of preferential trade agreements. A similar analysis is done on the anti-dumping measures as one of the most common instruments of non-tariff regulation of international trade.

Keywords: WTO, protectionism, non-tariff measures, anti-dumping measures, regional (preferential) trade agreements.

JEL: F02, F13, F15, F18.

References

1. Dyumulen I. I. Netarifnye mery v sovremennoy mezhdunarodnoy trgovle: nekotorye voprosy teorii, praktika i pravila VTO, interesy Rossii [Non-Tariff Measures in Modern International Trade: Some Questions of the Theory; Practice and Rules of the WTO; Russia's Interests]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2016, no. 2, pp. 3-20.
2. Idrisova V. V. Posledstviya primeneniya netarifnykh mer regulirovaniya vo vneshney trgovle. Mezhranovye otsenki [Consequences of the Application of Non-Tariff Regulatory Measures in Foreign Trade. Intercountry Estimates]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2010, no. 12, pp. 43-49.
3. Isachenko T. M. Regional'nye trgovye soglasheniya i ikh rol' v mirovoy trgovle [Regional Trade Agreements and Their Role in World Trade]. In: Liventsev N. N. (ed.). *Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh: materialy 4-go Konventa RAMI. T. 5. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v global'nom mire [Space and Time in World Politics and International Relations: Proceedings of the 4th RISA Convention. Vol. 5. International Economic Cooperation in a Globalizing World]*. Moscow, MGIMO-University, 2007, pp. 107-119.
4. Kadochnikov P. A. Proteksionizm i liberalizatsiya vneshney trgovli v Rossii i vedushchikh stranakh mira [Protectionism and Liberalization of Foreign Trade in Russia and the World's Leading Countries]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2015, no. 3, pp. 3-13.
5. Knobel' A. Yu. Determinanty urovnya tarifnoy zashchity: mezhranovoy analiz [Determinants of the Level of Tariff Protection: Intercountry Analysis]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2010, no. 9, pp. 27-36.
6. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya netarifnykh mer. Izdanie 2012 goda [International Classification of Non-Tariff Measures. 2012 Version]. New York, Geneva. UNCTAD, 2015.
7. Monitoring aktual'nykh sobytiy v oblasti mezhdunarodnoy trgovli [Monitoring of Current Events in the Field of International Trade]. 2018, no. 18.
8. Monitoring aktual'nykh sobytiy v oblasti mezhdunarodnoy trgovli [Monitoring of Current Events in the Field of International Trade]. 2018, no. 14.
9. Cadot O., Gourdon J. NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence. *CEPII Working Paper*, no. 2015-01. 2015.
10. Prusa T., Teh R. Protection Reduction and Diversion: PTAs and the Incidence of Anti-dumping Disputes. *NBER Working Papers*, no. 16276, 2010.